

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-010-148

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 ноября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.
судей Ботина А.Г. и Лаврова Н.Г.,
при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 16 ноября 2010 года уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Богатеевой А.Р. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2010 года, по которому

Сабекия М.С. [REDACTED]

[REDACTED]

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет, по совокупности этих преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к лишению свободы на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Сабекия М.С. в пользу Л. [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. в счет возмещения материального ущерба, [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда, и в пользу Л. [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. в счет возмещения материального ущерба, [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Кузнецова В.В., выступление адвоката Бицаева В.М., поддержавшего доводы жалобы и просившего приговор отменить, а также выступление прокурора Копалиной П.Л. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Сабекия признан виновным в убийстве 5 февраля 2010 года [] на почве личных неприязненных отношений Л [] с которым у него до этого произошла обоюдная драка, и покушении на убийство Л [] смерть которого не наступила по независящим от Сабекия М.С. причинам.

В кассационной жалобе адвокат Богатеева А.Р. указывает, что Сабекия М.С. находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием и тяжким оскорблением со стороны потерпевшего Л []., который оскорбил Сабекия М.С. по поводу его национальной принадлежности, у Сабекия М.С. были обнаружены кровоподтеки и ссадины на лице, кровоизлияния на губах с поверхностной раной на верхней губе, в то время как у Л [] кроме проникающего колото-резаного ранения грудной клетки других телесных повреждений не обнаружено. Утверждает, что убийство Л [] и причинение тяжкого вреда здоровью Л [] имели место в один временной промежуток, немедленно, в качестве ответных действий на насилие и тяжкое оскорбление со стороны Л []. Полагает необходимым переквалифицировать действия Сабекия М.С. с ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.107 УК РФ, и с ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ст.113 УК РФ. Указывает также, что при назначении наказания суд не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправное поведение потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, и состояние его здоровья, поскольку Сабекия М.С. имеет психическое отклонение в виде последствий черепно-мозговой травмы, астено-ипохондрического синдрома. Решение суда о взыскании с Сабекия М.С. в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевших в сумме [] рублей каждому не соответствует требованиям разумности и справедливости.

Государственный обвинитель Мухамедзянов И.А. полагает необходимым приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз смерть Л [] наступила в результате проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением тела грудины, сердечной сорочки, у Л [] обнаружены ранение левого подреберья, проникающее в брюшную полость с повреждением желудка, сквозным ранением большого сальника и поперечно-ободочной кишки, которое причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также телесные повреждения в виде раны бровной области, ушной раковины, правого плеча, задней поверхности правой половины грудной клетки, которые могли образоваться от действия предмета, обладающего острой режущей кромкой или заостренным концом.

Как видно из материалов дела, судом первой инстанции проверялись доводы о том, что преступления Сабекия М.С. совершил в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. С этой целью суд исследовал показания Сабекия М.С. на предварительном следствии, сопоставил их с показаниями в судебном заседании, с другими фактическими данными, и пришел к выводу об отсутствии оснований для квалификации содеянного по иному уголовному закону нежели как было предъявлено Сабекия М.С. органом расследования.

В протоколе явки с повинной Сабекия М.С. указал, что он нанес ножевое ранение незнакомому молодому человеку потому, что тот начал его избивать. В дальнейшем Сабекия М.С. пояснил, что 5 февраля 2010 года в комнате общежития он распивал спиртное вместе с братом и знакомыми, вышел на улицу за сигаретами. Возвращаясь, около подъезда увидел автомашину-такси и решил, что она приехала по вызову его знакомых. На его вопрос водитель ответил, что приехал не по их заказу. Он стал уговаривать водителя отвезти его друзей, но таксист в грубой форме ответил отказом. На этой почве возник конфликт, который перерос в драку, в ходе которой они наносили друг другу удары кулаками по лицу.

В судебном заседании на вопрос государственного обвинителя о том, кто первым ударил, Сабекия М.С. ответил: «Я его ударил в нос».

Излагая далее обстоятельства происшедшего, Сабекия М.С. пояснил, что когда его брат А [] стал их разнимать, к ним подбежал мужчина, который начал заступаться за водителя и оттащить А [] в сторону. Разозлившись, он побежал домой, где взял со стола кухонный нож, выбежал на улицу и нанес ножевое ранение в грудь сначала одному мужчине, с которым ругался, а затем в ходе борьбы ножом ударил и другому мужчине в туловище.

Потерпевший Л [] [] показал, что Сабекия М.С. нанес ему несколько ударов ножом в тот момент, когда он лег на брата А [] прикрывая его от ударов.

Из показаний свидетеля З [] видно, что в ходе драки Сабекия М.С. выбежал из подъезда общежития с ножом в руке, и побежал к Л [] который стоял у своей машины. Он, Закиров, крикнул [] Л [], что у Сабекия М.С. нож, Л [] попытался убежать, поскользнулся и упал, а Сабекия М.С. нанес удары ножом Л [] и его брату, который защищал его своим телом.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что Сабекия М.С. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения как в момент убийства Л [] так и покушения на убийство Л [] не находился, и правильно квалифицировал содеянное по ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Высказанные адвокатом в заседании суда кассационной инстанции доводы о необходимости назначения экспертизы для определения того, не находился ли Сабекия М.С. в состоянии аффекта, судебная коллегия считает необоснованными ввиду не установления провоцирующих обстоятельств, а

также конкретной ситуации, когда умысел на убийство потерпевших нельзя признать возникшим у Сабекия М.С. внезапно.

Доводы жалобы о том, что при назначении наказания суд необоснованно не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправное поведение потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, судебная коллегия не признает обоснованными, поскольку из материалов уголовного дела эти обстоятельства достоверно не вытекают. При этом надлежит признать правильным вывод суда и о том, что причинение телесных повреждений Сабекия М.С. во время начатой им драки не свидетельствует о противоправном поведении потерпевшего Л [REDACTED]

Утверждение о том, что поводом для убийства Л [REDACTED] послужило оскорбление им Сабекия М.С. не соответствует показаниям самого осужденного, из которых следует, что за ножом он побежал только после того как в обоюдной драке не смог одержать верх над потерпевшим, и лишь затем ножом нанес удары как Л [REDACTED] так и его брату Л [REDACTED]

Что касается состояния здоровья, то согласно заключению экспертов у Сабекия М.С. обнаруживаются признаки героиновой наркомании. Имеющиеся у него расстройства психики выражены не столь значительно. Он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Признан вменяемым обоснованно.

Состояние здоровья не предусмотрено статьей 61 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства, признание его таковым не являлось для суда обязательным, судом при назначении Сабекия М.С. наказания как за каждое совершенное им преступление, так и по их совокупности требования закона не нарушены, назначенное наказание не является чрезмерно суровым, и оснований для его смягчения судебная коллегия не имеет.

Доводы о том, что решение суда о взыскании с Сабекия М.С. в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевших в сумме [REDACTED] рублей каждому не соответствует требованиям разумности и справедливости, неубедительны, и с учетом того, что сам Сабекия М.С. в том числе эти искиные требования в судебном заседании признал полностью, приговор в этой части является правильным.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2010 года в отношении Сабекия М [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

судьи